

— Майка, запасная рубашка, трусы, носки, зубная щетка... — Волчонок Канис с беспокойством наблюдал за хозяйкой. Та не обращала на него никакого внимания, продолжая методично складывать большую сумку. — Фляжка с коньячком в дорогу, сигареты, презервативы.

— С ума сошла! — подскочил к сумке хозяин. — Какие презервативы?

— У вас компания из трех командировочных?

— Да.

— Значит банька, девочки... Как всякая хорошая жена, я должна заранее позаботиться о муже, — давилась смехом хозяйка. — Санкт-Петербург — город контрастов и красивых северных женщин.

Канис начинал смекать — дело нечисто. Хозяева куда-то собрались. На всякий случай лег у двери, внимательно наблюдая, не складывают ли в сумку намордник, поводок? Не вытаскивает ли хозяйка фотоаппарат? Она всегда его с собой берет. Ничего такого не было.

— Может, чего не заметил? — суетился Канис, шлепая за хозяйкой шаг в шаг, пока она не споткнулась о него и не рывкнула: «Канис! Уйди с дороги. Дай сумку собрать. У меня времени всего полчаса. Неожиданность у хозяина случилась. С работы и на поезд». Но Канис не отступил, ткнув холодным носом ее ладонь, встал перед ней, заглядывая в глаза.

Разыгрались кошки. Начали носиться между всеми по квартире, шастая между ногами людей и собаки.

— Дуры полосатые, — надул губки Канис и для острастки погнал старшую Джойку на балкон. Пусть охладится. Ее тут не хватало! Когда вернулся в комнату, обнаружил младшую Ульси в сумке, восседающей на фляжке с коньяком.

Хозяйка не знала за что хвататься: то ли за сердце, то ли за сумку, то ли помогать натягивать куртку мужу. Судя по всему, она никуда не собиралась. Канис выдохнул. Замок щелкнул. Хозяин с сумкой вышел за дверь. Вот тут он понял. Вожак ушел, теперь он за старшего. Для начала обошел всю квартиру, на всякий случай погонял Джойку, в кухню и обратно, проверил, чем занимается младшая кошка. Та гоняла по полу пробку от коньяка.

— Ночью буду спать на диване, — решил пес. — Рядом с хозяйкой.

Кошки каждую ночь валяются на хозяйских подушках, а ему толь-

ко днем позволено.

Вечером хозяйка достала постель.

— Сейчас раздвинет диван, и сразу лягу,— нацелился Канис.

Но не тут-то было. Хозяйка словно прочитала его мысли, повернулась и сказала:

— Диван раздвигать не буду! Ты, серая морда, точно пристроишься,— и улеглась на узенькую полоску.

Канис и с одной стороны ее обошел, и с другой... поставил на край дивана лапы, попытался взгромоздиться рядом, но места явно не хватало.

Пришлось спать на коврике. Но ему все равно было хорошо, потому что хозяйка целый вечер только с ним и занималась. Все ее внимание досталось ему. А то каждый вечер одно и то же: миску Канису, миску мужу. Поцеловала одного, потом другого. Погладила по головке хозяина, потом его.

— Пусть его в Питере красивые северные женщины гладят, а нам с хозяйкой и тут хорошо,— удовлетворенно вздохнул Канис, крепко засыпая.— Командировки вещь хорошая. В следующий раз сам буду ему сумку собирать. И кошек надо с ним отправить. Туда же к красивым северным женщинам.